

Камила Левитан

Измена мужа.
Ты сделал меня
стажёркой
у любовницы!

Камила Левитан

**Измена мужа. Ты сделал меня
стажёркой у любовницы!**

«Автор»

2026

Левитан К.

Измена мужа. Ты сделал меня стажёркой у любовницы! /

К. Левитан — «Автор», 2026

— Ты уволена, Марина. А Лика займёт твоё место. И в компании, и рядом со мной! Пять лет я строила стартап вместе с мужем. Пока я убеждала инвесторов вложить миллионы, Игорь тайно переводил наши разработки в офшор ради любовницы. Он обвинил меня в краже данных, выставил из собственного офиса и оставил с ипотекой, которую нечем платить. А потом его любовница предложила мне работу. Стажёркой. За копейки. Они думали, что я соглашусь на унижение и навсегда исчезну из их жизни. Я вернулась. Но не ради зарплаты. В старых отчётах нашлась одна подпись, которая разрушит их аферу. И теперь увольнять обоих буду я. Окончательно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Камила Левитан

Измена мужа. Ты сделал меня стажёркой у любовницы!

Глава 1

В конференц-зале «Сити» кондиционер работал на максимум, а под воротником блузки собирался пот. Пульт я держала обеими руками: нажму раньше времени — снова ползет не тот слайд. Гронский сидел прямо напротив трибуны. Я подготовила ему отдельную таблицу, убрала из презентации две красивые, но бесполезные диаграммы и теперь ждала, на какой цифре он остановится. За деньгами мы пришли к нему; нравится мне его манера смотреть поверх очков или нет, ответить придется.

— Ваши цифры по retention слишком оптимистичны, Марина, — Гронский даже не посмотрел на экран. Серебряную ручку он вертел между пальцами; к моей таблице так и не повернулся. — Пользователи приходят, потому что вы им платите за привлечение. Когда бюджет кончится, они уйдут к конкурентам, которые дадут больше бонусов. Где гарантия возврата инвестиций?

Я слышала, как Игорь за спиной поправляет манжету. Он обещал молчать до технического блока, но я знала этот шелест: сейчас захочет помочь. От его нового сандалового парфюма у меня першило в горле. Пожалуйста, только не начни про архитектуру. На слайде — возврат клиентов, о нем меня и спрашивают.

Вдохнула через нос и посмотрела на нужную строку в своих заметках. Первое слово про-изнесу медленнее, дальше справлюсь. Эту строку я проверяла вчера до полуночи. Пусть спрашивает: ответ у меня перед глазами, а не где-то в голове Игоря.

— Виктор Аркадьевич, вы смотрите на верхний уровень воронки. Но давайте посмотрим внутрь. — Я переключила слайд. На экране появилась сложная тепловая карта когортного анализа. — Вот вторая неделя, вот третья. Маркетинговый бюджет — ноль, повторных транзакций на сорок процентов больше. Мы не покупали этих пользователей. Они пришли сами. Уходить им дороже: опять сверять бухгалтерию вручную, опять искать ошибки. Наш алгоритм делает это за них. — Задержала указатель на нужной ячейке, дожидаясь его взгляда. — Проверьте источник. За эти возвраты мы не заплатили ни рубля. Вот здесь ваши деньги начнут возвращаться.

Гронский наконец поднял глаза. Его бровь чуть дернулась вверх.

— Хм. Интересный подход.

Игорь шагнул к трибуне до того, как Гронский закончил пометку. Ну конечно. Вечером мы договорились: сначала деньги, потом технология. Но если инвестор уже слушает меня, мужу непременно надо напомнить, кто написал код.

— Касательно архитектуры, — Игорь встал у моего плеча, заслонив заметки; пришлось наклонить лист к свету. — Мы использовали микросервисы на Rust, что позволяет масштабировать...

— Игорь, стоп. — Мой голос вышел резче, чем я планировала. Я развернулась к нему, игнорируя инвесторов. — Клиенты покупают решение бизнес-задачи, а не язык программирования. Юнит-экономика важнее стека технологий. Если ты хочешь продавать код, иди в IT-рекрутинг. Здесь мы продаем прибыль. Сядь.

Игорь остановился на полуслове. Я слишком резко сказала «сядь» и услышала это сама, когда он отступил от трибуны. Извиняться при Гронском не стала: пока мы выясняли бы, кто

кого обидел, разговор о клиентах окончательно утонул бы в микросервисах. Муж спрятал руки в карманы и улыбнулся инвестору. Так он улыбался, когда собирался потом предъявить мне счет за мою резкость.

— Простите, эмоциональная перегрузка, — сказал он мягко. — У Марины сегодня важный день.

Лика, новый HR-директор фонда и куратор сделки, сидела в углу стола. До сих пор она делала пометки, а тут перестала и посмотрела сначала на меня, потом на Игоря. Насчет нашего продукта не спросила ничего. Зато выяснить, кто здесь кому велит сесть, ей явно было интересно.

— А юридическая чистота интеллектуальной собственности подтверждена? — Лика прикрыла блокнот ладонью и подождала, пока я повернусь к ней. — Алгоритмы написаны штатными сотрудниками или есть подрядчики из третьих стран? Риски двойного авторства могут стоить вам всей оценки компании.

Я ответила, не заглядывая в заметки:

— Все договоры подписаны при основании стартапа. Каждый патент зарегистрирован на компанию. Вы можете проверить реестр прямо сейчас.

Лика улыбнулась и посмотрела на Игоря. Он кивнул ей раньше, чем я успела убрать заметки. Наверное, следующий вопрос к нему. Я так и решила — за пять лет привыкла, что на встречах мы отвечаем друг за друга. Игорь ведь слышал мой ответ, мог просто подтвердить.

После встречи инвесторы удалились обсуждать детали за закрытыми дверями. Нам дали время «доделать презентацию для внутреннего отчета», хотя все понимали, что это вежливая форма ожидания приговора.

Мы остались вдвоем в переговорной комнате этажом выше. Меньшей, темнее, с панорамным окном на серую Москву.

— Ты была слишком агрессивна с Гронским, — сказал Игорь, наливая себе воды из кулера. Звук льющейся жидкости в пустой комнате показался мне оглушительным. — И со мной.

— Я защищала наш проект, — ответила я, открывая крышку ноутбука. Экран залил лицо голубым светом. — На вопрос про клиентов я ответила. Ты это слышал.

Игорь поставил стакан возле ноутбука и положил ладонь мне на плечо. Я подвинулась, освобождая локоть: под его рукой печатать было неудобно.

— Слушай, Марин. Пока мы ждем вердикта, давай обсудим структуру владения IP. Инвесторы любят гибкие схемы. Если мы переведем права на алгоритмы на кипрскую офшорную компанию, где бенефициарами будем мы оба, мы сможем оптимизировать налоги при выходе. Это стандартная практика для финтеха.

Моя рука замерла над клавиатурой.

— Нет, — сказала я четко.

— Почему? Это же просто формальность. ЦБ смотрит сквозь пальцы, если сумма небольшая...

— Потому что это риск регулятора, Игорь. И потому что мы уже договорились, что активы принадлежат юрилице РФ. Любая смена структуры сейчас вызовет вопросы о мотиве. О том, что мы выводим деньги. Нет. Я не буду рисковать лицензией из-за твоего желания сэкономить на процентах.

Он поморщился. Отступил на шаг.

— Ты всегда такая категоричная. Это мешает росту.

— За лицензию тоже я отвечаю. Налогами потом займемся. — Повернула ноутбук к себе, закрыв ему вид на отчет. — Мне нужно закончить отчет. Иди посмотри, нет ли новостей от юристов.

Игорь хмыкнул, повернулся и вышел в коридор. Дверь скрипнула, оставляя меня одну.

Без Игоря я могла наконец дописать отчет. Поставила курсор в конец строки, но цифры поплыли: два часа на ногах, воды так и не выпила. Сохраняй, Марина. Потом разберешься, что сказать мужу. Иначе Лика снова попросит новую версию, а старую ты забудешь отправить в облако.

Я потянулась за мышкой, но остановилась.

На рабочем столе, слева от моего ноутбука, лежал еще один ноутбук. Корпоративный, серебристый, с наклейкой стартапа на углу. Ноутбук Игоря. Он оставил его открытым, когда вышел за новостями от юристов. Обычно муж требовал от всех блокировать экраны даже по дороге к кулеру; сам, видимо, мог обойтись без правил.

Экран был активен. Часы тикали в правом нижнем углу. Окно Telegram висело поверх рабочего стола.

Надо закрыть окно. Он вернется и опять напомним о безопасности, хотя экран оставил сам. Потянулась к клавишам, но задержалась: после питча ему уже написали, а мне — ничего. Может, ответ фонда пришел сюда?

Кто писал ему сразу после нашей встречи? И почему он оставил чат открытым рядом со мной?

Я щелкнула мышкой. Окно развернулось крупнее.

Диалог назывался «Лика (HR)».

Я моргнула. Лика? Куратор от фонда? Зачем она пишет Игорю в личный чат? Может, прислала замечания к презентации, которые он не успел переслать мне?

Нет. Последнее сообщение было отправлено две минуты назад. От имени пользователя «Lika_V».

«Ключи от сервера передай мне сегодня. Для нашего будущего.»

Под текстом прикрепленное фото.

Я увеличила изображение.

Ресторан «White Rabbit». Вид на Кремль. Бокалы с шампанским. И две руки, сцепленные пальцами на скатерти. На женском запястье — тонкий золотой браслет, который я видела вчера на руке Лики во время кофе-брейка. На мужской — часы Rolex Daytona с характерным синим циферблатом. Точно такие же были у Игоря.

Набрала воздуха и не смогла выдохнуть. Их пальцы на скатерти были сцеплены так, как мы с Игорем держались когда-то. А над фотографией — требование передать ключи от сервера.

«Для нашего будущего».

Они спали вместе и уже делили наш проект. Три года я оставалась до ночи, отменяла отпуск, откладывала разговор о детях — Игорь говорил: запустимся, тогда. Для них это «тогда» уже наступило. Я отвечала Гронскому за каждую цифру, а они договорились вынести из компании то, ради чего я стояла у трибуны.

Я вцепилась в край стола и согнулась, как будто собиралась поднять упавшую ручку. Меня мутило. Под ногтями больно давило дерево, и я продолжала смотреть на мужские часы на фотографии. Можно перепутать браслет, ресторан, чью-то руку. Часы — его. Я столько раз поправляла эту застежку, когда он просил помочь перед выходом.

Щелчок двери.

Я свернула Telegram на его экране и захлопнула свой ноутбук. Не успела сохранить снимок: Игорь уже смотрел на меня. Я выпрямилась, поправляя волосы, и развернулась лицом к входу.

Игорь стоял в дверях и улыбался. Я ждала, когда он заметит захлопнутый ноутбук, спросит, зачем я встала. Он смотрел мне в лицо.

— Ну что, всё готово к отправке? — спросил он легко.

Он спрашивал об отчете, а я смотрела на его рот. Этим ртом он только что говорил «мы оба будем бенефициарами». Дома им же целовал меня перед сном. Ипотеку мы брали вместе;

если я подпишу то, что он предлагает, что останется моим? Отчет. Сейчас ответь про отчет. Переписку он еще может закрыть.

— Да. — На это слово воздуха хватило; для следующей фразы пришлось вдохнуть снова. — Я только что сохранила черновик.

Игорь кивнул и подошел. Потянулся к моей щеке — так он обычно мирился со мной после спора. Надо было стоять спокойно, дать ему коснуться. Я не смогла.

— Мы справимся вместе, Марин, — прошептал он, глядя мне в глаза. — Не будь такой напряженной. Все будет хорошо.

Отступила от его руки и наткнулась бедром на край стола. Под блузкой высох пот, от кондиционера знобило. Игорь еще держал ладонь поднятой. Пожалуйста, убери ее. Мне надо сообразить, как снова добраться до твоего ноутбука.

Глава 2

«Ключи от сервера» — вот что она просила. Не цветы, не билеты на выходные. Игорь только что уговаривал меня перевести права на офшор, а теперь Лика называла это их будущим. Чем в таком будущем была я? Подписью под нужной им бумагой? Помехой, которую оставалось убрать?

Игорь ждал, когда я снова кивну. Карие глаза, складка у переносицы — всё знакомое, вплоть до привычки смотреть дольше, если собеседник медлит. Раньше я сама додумывала за него заботу. Теперь больше всего хотелось спросить про ключи от сервера. Но спрашивать до сохранения чата было бы подарком, которого он не заслужил.

— Иди к инвесторам, Игорь, — сказала я тихо. — Я присоединюсь через минуту.

Он удивленно вскинул бровь, но ничего не ответил. Только пожал плечами и вышел, оставив дверь слегка приоткрытой.

Я осталась одна в полумраке переговорной.

Запах сандала все еще висел в воздухе, удушливый и сладкий.

Подвинула к себе ноутбук Игоря. Чат открылся на том же сообщении. Значит, прочитанное никуда не делось. Передо мной оставались их ужин, их планы и просьба о ключах. За дверью могли позвать на новую встречу; я прислушивалась, прежде чем коснуться мышки.

Сегодня ночью я не собиралась спать. До его возвращения надо было сохранить переписку.

Начну с того, что он забыл закрыть.

На ноутбуке Игоря я раскрыла чат и подвела курсор к кнопке скриншота. Он сполз мимо. Под столом можно было упереться ступнями в ножку, с рукой этот фокус не проходил: ее трясло. В переговорной «Омега» кто-то еще мог появиться. Сохрани снимок. Разглядывать их ужин будешь дома.

Снова промахнулась и убрала ладонь с мышки. В груди колотилось, как после бега, хотя я сидела. На секунду захотелось закрыть крышку: не видела, не открывала, пусть дальше готовят наше общее будущее. Только в их сообщениях уже не было места для меня.

На экране — Telegram. Я прокрутила к сообщению про код: если запомню только ужин, Игорь потом назовет всё ревностью.

«Код ядра переносим на офшор “Aurora Tech” до пятницы. Марина подписывает акт о передаче прав как соучредитель. Она не заметит разницы в нумерации репозиторийев».

Под ним фотография. Лика смеется, запрокинув голову; Игорь смотрит на нее, забыв про объектив. Внизу: «Для нашего будущего». Я увеличила дату. Хотела знать, что он говорил мне в тот вечер.

Выдохнула сквозь стиснутые зубы и посмотрела на дверь. Игорь мог вернуться за ноутбуком, я сидела перед его перепиской. Крышку уже не закроешь вовремя; хоть сохранить успею.

Уперла локоть в столешницу, придержала кисть второй рукой. Курсор наконец попал куда надо. Открыла экспорт истории чата, отметила сообщения и вложения. Дождалась файла и загрузила его в личное облачное хранилище для заметок. Отдельно сохранила ссылки на документы. Загрузка пошла. Медленно. Проклятые сервера компании лагали из-за нагрузки после питча.

Дверь скрипнула.

В щель просунулась голова Димы, стажера из отдела поддержки. Дима шурился на экран, придерживая дверь плечом.

— Пароль от Wi-Fi скинете? Презентация зависла... А, это ноутбук Игоря Валентиновича? Он же просил его не трогать. Говорил, там важная демо-сборка.

На 98 процентах свернула браузер и выпрямилась, заслонив экран от Димы. Если он увидит загрузку, через пять минут Игорь будет здесь: стажер охотно докладывал о чужих ошибках, особенно если свои можно было списать на Wi-Fi.

— Иди проверь роутер в переговорной «Альфа», там тоже падает связь. И скажи администратору, чтобы перезагрузил точку доступа. Это не моя проблема, что ты не можешь найти пароль в корпоративном чате.

Дима убрал плечо из дверного проема.

— Ок, извините.

Он исчез.

Загрузка завершилась. 100%.

Файлы были у меня. В истории браузера остался след загрузки; Игорь мог найти его. Тем важнее было уйти отсюда, не выдав себя.

На ноутбуке всплыло еще сообщение.

Лика: «Она уже ушла? Я соскучилась. Жду твоего ответа насчет завтрашнего обеда. Хочу обсудить детали перевода активов».

«Она» — это я. Я знала, что обо мне говорят за спиной, но здесь даже имени не понадобилось. Про перенос кода еще можно было спросить на деловой встрече. Про «соскучилась» — как? Вчера он ел мой ужин, а завтра пообедает с ней. Между этими обедами они успеют перевести наши активы.

Я сняла и это уведомление, захватив часы в углу экрана. Если он потом скажет, что сообщение старое, у меня останется дата. Проверила, что снимок читается. Смотреть на слово «она» второй раз не хотелось, но без него сохраненная картинка была бы другой.

Я вышла из переговорной. Коридор встречал стерильной тишиной и гулом вентиляции. И запах.

Густой, сладковато-терпкий аромат Narciso Rodriguez. Он висел в воздухе так плотно, будто кто-то распылил флакон прямо здесь, несколько минут назад. Лика прошла здесь совсем недавно. Может, к Игорю? Я еще не отошла от их фотографии, а уже представляла, как он встречает ее у лифта.

Тошнота подступила к горлу. Я остановилась посреди коридора, глядя на свои отражения в стеклянных перегородках офисов.

Не блевать. Не сейчас.

Я задержала дыхание и прошла к лифту. Там пахло металлом, а не её духами. Выдохнула, когда двери закрылись. В зеркале было видно мокрый воротник блузки. Поправила его: если встречу кого-нибудь внизу, на вопрос «тебе плохо?» придется отвечать.

Прижала пальцы к поручню и дождалась, пока перестанет мутить. Переписка сохранена. Надо было дойти до выхода, не выдав себя.

Лифт привез меня на первый этаж. Двери раскрылись, и я чуть не упала назад.

У стены стоял Игорь с инвестором, который только что хлопал нам в зале. Муж смеялся, показывая зубы. Я успела придержать двери, будто они закрывались слишком быстро: сразу идти к нему не могла.

Он увидел меня и продолжил смеяться. Вот так просто. Я до сих пор боялась поднять глаза от пола, а ему даже пауза не понадобилась.

Шагнул ко мне, положил ладонь на плечо. Теплая, тяжелая. При инвесторе я должна была принять этот жест, встать с ним рядом. Отстранись — и всем придется объяснять, что случилось.

— Ты где была? Питч был огонь, — сказал он, глядя мне прямо в глаза. Он притянул меня ближе, поворачивая к инвестору. — Инвесторы довольны. Завтра будем праздновать.

Он рассказывал инвестору про успех и не убирал ладонь с моего плеча. Я сняла ее сама. Медленно: мужчина рядом мог решить, что мы просто устали после презентации. Пусть.

— Я просто проверила цифры по последнему блоку. Ты прав, всё идеально. Ни одной ошибки.

Игорь кивнул и продолжил про масштабирование. Я прошла к выходу. Не обернулась проверить, смотрит ли вслед: если бы увидела Лику рядом с ним, могла не удержать лицо.

Дома прошла мимо выключателя на кухне. Готовить не собиралась; от мысли о кофе опять мутило. В рабочем углу открыла ноутбук. Здесь никто не заглядывал через плечо, и я наконец проверила архив. Файлы открывались. Даты сохранились. Назвала папку «Архив предательства» — бухгалтерски неточное название, зато свое. Переименовала снимки по датам, отдельно сложила финансовые документы и личный чат. Сверяла время сообщений с рабочими графиками, возвращалась к одному и тому же ужину. В названии файлов место ресторану не оставила: дата важнее. Когда часы показали три ночи, у меня был список совпадений, который можно было проверить, а не только фотография, которую больно рассматривать.

На одном совпадении задержалась. Сообщения о «переводе прав на IP» и «плане захвата» приходились на командировку в Дубай. Сверила даты с рабочим графиком Игоря: он ездил туда со мной. Мы сидели в одном номере отеля. Я могла вспомнить его рядом, могла проверить штампы в паспорте. Когда он успевал обсуждать это с ней?

В выгрузке чата были ссылки на служебные отчеты. Я сохранила доступные по ним журналы. В логах сервера компании IP-адрес Лики был зарегистрирован в Москве. В районе Москва-Сити. В том самом здании, где находится офис главного инвестора стартапа.

Я вернулась к адресу и сверила его с журналом. Москва. Игорь писал из нашего номера, Лика — из сети фонда. Значит, пока я собирала материалы для командировки, из офиса инвестора ему уже приходили распоряжения о правах. Кто там еще их видел?

Снимки за ужином никуда не делись. Их сцепленные руки я тоже помнила. Только теперь надо было проверить еще одну связь — между Ликой и инвестором. Если он знал о переводе прав, разговор в переговорной был не инициативой мужа. Мне предлагали уже согласованную схему.

Я вернулась к фотографии: сцепленные руки, столик, его взгляд. Связь Лики с фондом ничего из этого не отменяла. Очень удобно было бы решить, что муж лишь выполнял чужое поручение и наш брак не при чем. Но «соскучилась» написала она, ответить собирался он. А перевод прав они обсуждали с тем же удовольствием.

Рядом с журналом открыла таблицу общих расходов. Дубай, билеты, отель — я сама следила, чтобы командировка не выбилась из бюджета. Пока я считала, сколько мы можем себе позволить, они считали, сколько смогут забрать. Я выделила нужные строки и завела отдельный список вопросов к фонду. Не к мужу. Мужу пока хватит моего молчания.

Глава 3

На собрание в «Сити» я принесла копии логов и список вопросов. Игорь за ночь успел поставить первым пунктом «инцидент безопасности». Села напротив него, разложила листы по порядку. Под блузкой стекал пот; до этого утра я надеялась спросить мужа наедине, теперь спрашивать предстояло при акционерах. Он поправлял манжеты так же неторопливо, как перед питчем. Я перестала ждать, что он хоть раз взглянет на мои бумаги.

— Коллеги, инвесторы, — голос Игоря разлетелся по залу, чистый и бархатный. — Сегодня мы вынуждены обсудить инцидент безопасности. Данные нашей интеллектуальной собственности были отправлены на внешние IP-адреса. Логи указывают на один конкретный аккаунт.

На проекторе появился красный квадрат: Marina.V. Человек справа от меня отодвинул локоть, будто мой аккаунт мог испачкать и его. За столом сидели коллеги, с которыми вчера пила кофе. Двое переглянулись, остальные смотрели на Игоря. Удобно: имя виноватой уже напечатано крупным шрифтом, можно не задавать вопросов.

Подняла руку. Меня заметили не сразу: в центре стола ждали продолжения презентации. Пришлось удерживать ладонь поднятой, пока Игорь не повернулся. Голос надо было потратить на логи, а не на «как ты мог».

— Игорь, прежде чем ты продолжишь свой спектакль, давай обратимся к фактам. Двух-факторная аутентификация моего аккаунта была обходима через уязвимость в HR-портале. Портал, который находится под полным административным контролем Лики, нашего нового HR-директора. Покажи логи доступа администратора. Где они?

Игорь замер с приоткрытым ртом. Я ждала ответа про логи, но он стиснул челюсть и повернулся к Лике. Та медленно встала, разгладила серый жакет. Смотрела на экран проектора, пока я держала перед собой распечатку. Мой вопрос можно было оставить без ответа: пульт был у нее.

— Технические детали скучны для людей, которые вкладывают реальные деньги, Марина, — Лика понизила голос, обращаясь уже к акционерам. Говорить пришлось ей в профиль. Она щелкнула пультом. Слайд сменился.

На экране появились скриншоты переписки. Не корпоративной почты. Telegram. Мои сообщения Игорю за последние полгода.

«Я устала от этой игры».

«Нам нужно расставить точки над i».

«Мне кажется, мы теряем нить».

«Нам нужно расставить точки над i» я написала после спора о сроках запуска. Теперь Лика показывала эту фразу без моего предыдущего сообщения. Кто-то у дальнего края достал телефон. Я увидела на его экране себя рядом с проектором и на секунду перестала слышать разговор. Это были мои слова мужу. Он сохранил их, передал ей, а она выбрала самые удобные. Ни одной строки о том, почему я устала и что пыталась исправить.

— Вы только что показали мою личную переписку без моего согласия, — произнесла я четко, глядя прямо в камеру видеосвязи, где на большом экране маячил силуэт главного инвестора. — И вы называете это доказательством моей вины?

Инвестор на экране пошевелился. Его лицо было закрыто тенью, но голос прорезал спор мгновенно.

— Хватит. Стабилизация актива важнее юридических тонкостей. Марина, ты уволена немедленно. Игорь, карт-бланш на зачистку кадрового состава. Уведи её. Сейчас.

Этот раунд я проиграла. Но копии оставались в облаке и на флешке. Ноутбук тоже был здесь. Я убрала его утром в сейф переговорной, надеясь, что до конца собрания никто не тронет оборудование. Там были копии логов. Доказательства махинаций с офшором «Виктория».

— Хорошо, — сказала я, поднимаясь. Стул скрипнул по ламинату. — Я согласна на увольнение. Но передачу дел я осуществляю только после полной инвентаризации оборудования. Включая рабочий ноутбук, находящийся в сейфе напротив меня.

Игорь улыбнулся и посмотрел на сейф, прежде чем снова взглянуть на меня. Ему даже не пришлось спрашивать, где ноутбук. Я крепче прижала локоть к карману пальто: оставшаяся копия была там, и отдавать ее вместе с оборудованием я не собиралась.

— Ты никуда не пойдешь с ноутбуком, Марина. Это имущество компании.

В дверь постучали. Вошли двое охранников в черных униформах. Их бейджи сверкали под светом люстр.

— Просьба сдать личные вещи и телефон, — сказал старший, не повышая голоса.

Сердце колотилось так сильно, что я слышала его в ушах. В кармане пальто лежала маленькая флешка. Копия логов доступа администратора, которую я сохранила перед собранием. Если они заберут телефон и обыщут карманы — всё кончено.

— Внутри телефона данные для передачи дел по закону о труде, — ответила я, делая шаг назад. — Я имею право на защиту своих интересов.

Охранник сделал резкий выпад вперед, пытаясь схватить меня за запястье. Второй мужчина встал между мной и дверью. Первый задержал взгляд на кармане, к которому я прижимала локоть. Я убрала руку: слишком поздно. Теперь он знал, куда тянуться.

В двух шагах от двери проход закрывало плечо охранника. Отдернув руку, я схватила недопитый капучино. Отодвинуть их чашкой было бы смешно; зато документы Игоря лежали близко к краю стола. Бросила туда кофе. Бумаги промокли, все посмотрели на коричневые пятна. У меня осталось движение, которое можно было принять за попытку вытереться.

В эту секунду я переложила флешку из внутреннего кармана в рукав пальто, подняв руку к лицу — смахнуть брызги. Прижала пластик запястьем. Охранники всё еще смотрели на стол.

Коллеги отодвигали стулья, обходили залитый стол. Пока они толпились у двери, ко мне подошел Игорь. Он пах дорогим одеколоном и свежим потом. Наклонился, коснувшись губами моего уха.

— Ты даже не представляешь, кто стоит за этим, — прошептал он. Я дернулась от его губ, но он закончил мне в ухо. — Ты просто пешка. Уходи тихо, иначе я засажу тебя за мошенничество. Точка.

Я подняла голову и встретила его взгляд. У него дрожало веко. Он тоже блефовал, но я всё равно боялась обыска. Надо заставить его сомневаться в том, что я знаю.

— У меня есть ключ от твоего кабинета, Игорь, — произнесла я, настолько тихо, что слышал только он. — И я знаю пароль к офшору «Виктория». Мы ещё не закончили.

Игорь отступил и задел стул. На секунду мне даже стало хорошо: про пароль я соврала, а он этого не понял. Значит, ему было чего бояться в «Виктории». Я не знала, сколько продержится блеф, и не стала повторять угрозу. Лучше уйти, пока он решает, что именно мне известно.

Охранник забрал сумку для досмотра, разрезал ленту бейджа и вытолкнул меня за дверь. Пластик царапал кожу. Убрать его в карман было почему-то трудно: еще вчера я входила сюда с ним как со своим именем. Под дождем люди обходили меня, двое задержались с телефонами. В офисном чате уже, наверное, объясняли, что произошло. Отложила это «наверное». Мокнуть и читать про себя одновременно я не могла.

Я попыталась заказать такси, но приложение требовало привязать карту заново. Сумку с кошельком охранники еще не вернули. Я стояла на обочине; мокрая блузка липла к груди.

Прижимала локоть к боку, чтобы не выронить флешку. Согреться было негде. Игорь хотя бы мог вернуть сумку. Даже этого не сделал.

К обочине мягко подъехала черная машина. Стекло опустилось с тихим жужжанием. За рулем сидел Артур. Внешний аудитор фонда. Сухой, принципиальный юрист, которого я видела мельком на прошлой неделе.

— Вам нужна помощь, Марина? — спросил он. Он оглядел мокрые плечи, задержался взглядом на лице и ждал ответа. Еще не решила, можно ли ему доверять, а уже шагнула к двери: там было сухо.

Я села внутрь. Пахло кожей; за закрытой дверью дождь едва слышался. Воздух из дефлектора шевелил волосы у виска.

Артур не предлагал платков или сочувствия. Он включил обогрев и выехал со стоянки в поток.

— Я видел, как тебя вывели, — сказал он, не глядя на меня. — Они не собираются останавливаться. Ты хочешь вернуть свои деньги и свободу? Или ты хочешь уничтожить их?

Я посмотрела на свои руки. Под ногтями остались засохшие брызги кофе.

— Второе, — ответила я. — У меня нет полного доступа к серверам, но есть «черный ход». Старая система резервного копирования, которую Игорь забыл отключить при миграции. Там архив всех транзакций за два года.

Артур улыбнулся впервые за весь разговор — коротко, словно уже прикинул, что сможет получить из архива.

— Отлично. Но есть нюанс. Я веду внешний аудит фонда. Меня нанял главный инвестор. Тот, кто требовал твоего увольнения.

Я перестала растирать замерзшие пальцы. Рядом с ним вдруг стало тесно.

— Зачем?

— Чтобы купить стартап за бесценок, зная, что Игорь и Лика украли активы. Ему нужен свидетель обвинения против своих бывших партнеров. То есть, против тебя. Инвестор хочет использовать тебя, чтобы получить контроль над компроматом, а затем списать убытки на «внутреннюю борьбу». Тебя предали дважды, Марина. Муж и система, которую ты считала справедливой. Теперь ты играешь по правилам циничного кукловода.

После слов Артура я еще раз посмотрела на него. Меня уволили по распоряжению того же человека, который теперь предлагал воспользоваться моими данными. Значит, у фонда был собственный расчет. Можно было выйти из машины и остаться с ним один на один. Можно было прочесть, что мне предлагают подписать. Я выбрала второе, но больше не собиралась путать помощь с добротой.

Машина остановилась у светофора. Дождь барабанил по крыше.

Артур протянул мне папку и ручку.

— Подпиши здесь. Это согласие на передачу материалов для аудита. Объем доступа обсудим отдельно. И тогда Игорь узнает, что такое настоящая измена — измена собственному бизнесу ради выживания.

В оконном стекле отражались слипшиеся волосы и красная от холода щека. Хотелось убрать размазанную тушь, но руки были заняты папкой. Пусть увидит меня такой. Смыть дождь с лица буду дома, а здесь надо разобраться с пунктом о передаче материалов. К ручке потянулась только после того, как нашла его.

Я взяла ручку.

Глава 4

К бизнес-центру «Сити» я приехала раньше обычного. В кармане лежал пропуск; край пластика цеплялся за подкладку. Его надо было предъявить спокойно, как вчера, позавчера и сотни раз до этого. В серверной оставались бэкапы и журналы доступа. Игорь мог уже заняться ими, пока я ехала. За столом мне больше делать нечего, но до архива еще хотелось добраться: обвинение строилось на логах, и мне нужны были исходные строки, а не слайды для акционеров.

Я подошла к турникету. Сердце колотилось так, что отдавало в висках. Приложила карту. Писк. Красный крест. Access Denied.

Замри. Дыши. Это сбой. Просто система зависла после ночного обновления.

Я приложила снова. И снова. Красный индикатор всё горел.

За стойкой стоял Сергей. Два года назад на корпоративе мы пили виски, и он обещал всегда держать мне дверь открытой. Теперь смотрел вниз, в журнал. Я приблизилась к стойке, он втянул голову в плечи.

— Марина, — голос дрогнул. Сергей прокашлялся и заговорил громче. — Ты же знаешь правила. Игорь лично обновил списки доступа вчера ночью. Прошлый приказ аннулирован.

— Сергей, это ошибка, — я попыталась улыбнуться, но губы онемели. — Я ведущий аналитик. У меня есть права...

— Нет прав, Марин. Есть только приказ. Пройдите мимо. Пожалуйста.

На «пожалуйста» он поднял глаза, и я перестала объяснять. В его списке меня не было. Наш корпоратив, виски и обещания не помещались ни в одну графу. Еще минуту назад я надеялась, что он хотя бы позвонит наверх. Сергей придвинул к себе журнал. Я отошла, убрав пропуск в карман, чтобы не приложить его в четвертый раз.

Я вышла в холл, где гул кондиционеров давил на уши, и достала телефон. Пальцы дрожали, когда я набирала номер Лики. Новый HR-директор. Та, кто теперь сидела в моем кабинете.

После третьего гудка Лика ответила.

— Слушаю.

— Лика, это Марина. Нам нужно встретиться. Формальная передача дел. Мне нужны доступы к архиву проектов за последний квартал. Для аудита, если ты помнишь, мы всё еще в процессе закрытия старых задач.

Лика молчала. Я слышала её дыхание и уже набрала воздуха, чтобы повторить просьбу, когда она рассмеялась. Тихонько, почти ласково. От этого смеха захотелось отнять телефон от уха.

— Мариночка, мы ценим твой вклад, правда, очень ценим. Но сейчас компания в режиме кризисного управления. Помнишь? Те самые утечки данных, из-за которых тебя... ну, освободили. Твой аккаунт деактивирован для защиты интеллектуальной собственности от повторных инцидентов. Никаких встреч. Никаких доступов. Если хочешь вернуть личные вещи, оставь заявку через форму обратной связи. Ответим в течение пяти рабочих дней.

Щелчок. Гудки.

В погасшем экране отражалось мое лицо. Рот кривился; я сжала губы и провела пальцем по стеклу, возвращая список звонков. Пять рабочих дней на мои личные вещи. В нашем проекте Лика требовала ответов в течение часа, если ей не нравился слайд. Для меня у нее вдруг нашелся целый регламент. Я сохранила время звонка. Спорить с гудками было поздно, зато ее отказ можно было записать.

Убрала телефон. Оставался служебный вход, дорогу к нему я знала. Там обычно разгружали курьеры, там у камер были слепые зоны. Я обошла здание, ныряя в узкий переулок между

мусорными баками и стеной торгового центра. Воздух здесь был густым от запаха гнили и мокрого картона.

Металлическая дверь была приоткрыта. Я проскользнула внутрь, надеясь проскочить к грузовому лифту.

— Стоять.

Молодой голос заставил меня остановиться. Парень в серой форме стажера заслонил проход к грузовому лифту. Я поискала глазами бейдж — имени не было. Сергей хотя бы знал меня; этого парня даже по имени не позовешь. Просить войти в положение бесполезно. Он уже уперся плечом в косяк.

— Куда вы идете? — спросил он, блокируя проход плечом.

— Мне нужно в IT-зону. Срочно. Есть технические вопросы.

— Приказ СТО, — он даже не посмотрел на мои глаза, уставился куда-то поверх моей головы. — Никаких посторонних в зоне IT-инфраструктуры без сопровождения и пропуска. Вы не в списках. Уходите.

— Послушай, мальчик...

— Уходите. Или я вызову службу охраны.

Объяснять ему, сколько лет я здесь работала, было бессмысленно: он меня не знал, а приказ СТО знал. Я вернулась мимо мусорных баков. В туфлю затекла вода. На секунду остановилась поправить пятку и только тогда заметила, что сжимаю карту так, будто еще смогу продавить ею закрытую дверь.

Вернулась в главный холл. Здесь былолюдно, ярко, стерильно. Люди шли с ноутбуками, смеялись, обсуждали завтраки. Обычная жизнь. Чужая жизнь.

Телефон завибрировал. Сообщение от банка: «Очередной платеж по ипотеке. Дата платежа просрочена. Начислены пени». Цифры в тексте расплылись перед глазами. Без зарплаты, без работы, с клеймом предательницы, я не смогу внести ежемесячный взнос. Мы вместе выбрали эту квартиру, считали первый взнос. Я еще видела себя за нашим кухонным столом. Пеню платить придется мне.

В этот момент мимо меня прошли они.

Игорь и Лика.

Они шли бок о бок, их плечи почти соприкасались. Игорь держал в руке стакан кофе, Лика что-то говорила, и он смеялся. Громко, заразительно. Они обсуждали ужин. Какой ресторан выбрать вечером.

Я замерла. Хотела крикнуть. Хотела ударить. Хотела схватить Лиду за волосы и вытащить эту самодовольную улыбку из её рта. Но я не сделала ничего.

Игорь прошел мимо. На миг посмотрел мне в лицо и сразу повернулся к Лике. Я стояла в двух шагах, слышала его ответ про ресторан. Улыбка у него осталась прежней.

Раньше, заметив меня в холле, он поднимал стакан: тебе тоже взять? Теперь допил кофе и бросил его в урну. Даже не замедлил шаг. Я смотрела ему в спину и ненавидела себя за то, что ждала хотя бы кивка.

Слезы обожгли глаза, но я сжала челюсти до скрипа зубов. Не плакать. Не здесь. Не при них.

Я направилась к ресепшену. Администратор, женщина с идеальным маникюром и каменным лицом, посмотрела на меня сверху вниз.

— Мне нужен юрист компании. Прямо сейчас. Я буду писать заявление о незаконном увольнении и дискриминации.

— Мы не предоставляем юридических услуг сотрудникам... бывшим сотрудникам, — она произнесла слово «бывшим» с особой четкостью.

— Тогда вызовите полицию. Я требую присутствия официальных лиц.

Она не пошевелилась. Вместо этого к ней подошли двое мужчин в черных пиджаках. Служба безопасности. Крупные, спокойные, опасные.

Один из них склонился ко мне. Пахло дорогим одеколоном и кожей.

— Марина, не усложняй, — его голос был тихим, почти интимным. — Если ты останешься здесь после восемнадцати ноль-ноль, мы будем вынуждены внести тебя в черный список всех арендаторов Сити. Ты потеряешь возможность работать в этом районе вообще. Ни одна фирма не возьмет сотрудника с таким статусом. Это социальная смерть. Хочешь?

Может, он преувеличивал возможности их черного списка. Проверять на себе не хотелось: я уже мысленно перебирала фирмы, в которые могла отправить резюме. У каждой был ресепшен, охрана и такой же человек, говорящий «не усложняй». Спросить юриста мне так и не дали.

Кивнула и пошла к выходу, прежде чем он успел повторить угрозу.

Парк Горького встретил меня ветром и голубями. Я села на скамейку, далеко от дорожек, где гуляли счастливые пары. Достала личный ноутбук. Старый, тяжелый, верный друг. Нажала кнопку питания. Экран засиял, требуя пароль.

Я ввела его. Вошла в корпоративное облако.

«Для входа требуется двухфакторная аутентификация».

Код должен прийти на рабочий номер, привязанный к корпоративному центру обработки вызовов. После моего увольнения Игорь перевел его на автоответчик, заблокировал внешние исходящие и входящие звонки. Я всё равно открыла контакты: вдруг номер еще отвечает?

Я позвонила на него с личного телефона.

«Абонент недоступен».

Еще раз посмотрела на поле для кода. В облаке оставались контакты клиентов и черновики стратегий; часть их я не дублировала локально, потому что сама требовала хранить рабочие данные централизованно. Игорь знал и эту настройку, и мой номер. Самый правильный порядок оказался самым удобным способом отрезать меня от собственных файлов.

Я закрыла крышку ноутбука. Руки болели от напряжения. Сидела, уткнувшись в него лбом. Снова набирать номер, снова объяснять — на это уже не хватало сил. Может, сдаться? Может, написать ему? Попросить прощения? Сказать, что я ошиблась, что я не виновата, что я просто хочу жить?

Нет.

Чтобы просить его, сначала пришлось бы назвать его правым. Этого слова я ему не отдам.

Я сидела так минут двадцать, глядя на серое небо, когда телефон снова завибрировал. На этот раз не банк.

Уведомление от сервиса доставки еды.

Странно. Я не заказывала.

Я открыла приложение. История заказов.

Последний заказ был сделан час назад. От имени пользователя Igor_V.

Список блюд: суши, имбирь, саке.

Но адрес доставки...

Я прищурилась, приближая картинку. Это был не наш дом. Не офис.

Это был элитный комплекс апартаментов в центре Москвы. Адрес, который числился за компанией как «представительская недвижимость», но где официально никто не проживал. Где, по документам, велись переговоры с партнерами.

Зачем Игорю доставлять еду туда, где он не живет?

Эти апартаменты могли оказаться квартирой для любовницы. Но тогда ужин оплачивала компания?

Но он заказал в «офис». В место, которое должно быть пустым.

Открыла заказ еще раз и сверила адрес с тем, который помнила из корпоративных расходов. Он совпадал вплоть до корпуса. Ужин на двоих в нашей «переговорной». Квитанция была скучнее фотографии с браслетом, зато к ней можно было приложить счет.

Я сохранила адрес и номер заказа. В финансовых отчетах этот объект шел как переговорная. Стоило сверить расходы: что еще они оплачивали под видом встреч с партнерами? Доставка не доказывала двойную бухгалтерию, зато давала место, которое можно было проверить.

А я думала, что это просто страсть.

Наивная дура.

На экране оставался адрес доставки. Игорь закрыл мне вход в офис, а этот адрес прислал сам — вместе с имбирем и саке.

Сначала я проверю, кто оплачивает этот адрес. Для этого не нужен пропуск в серверную.

Глава 5

Ввела тридцать тысяч и проверила сумму по цифрам. Этого хватало на первую просрочку. Заначку я хранила отдельно от наших счетов; раньше стыдилась, что не сказала о ней Игорю. Сейчас стыд был неуместен. Нажми кнопку, Марина. Остаток будешь считать потом.

Нажала «Подтвердить».

Сервер молчал. Секунда. Две. Пять.

«Транзакция отклонена. Подозрение в операции по отмыванию средств. Счет временно заблокирован для проверки источника дохода».

Прочитала сообщение дважды: сумма на месте, воспользоваться ею нельзя. В почте лежало сегодняшнее заявление Игоря о разделе имущества. До него банк ничего у меня не спрашивал. Я нашла номер поддержки и нажала вызов.

В трубке гудки. Голос оператора был мягким, почти сочувственным, но от этого еще более циничным:

— Марина Сергеевна, система требует подтверждения легитимности поступлений. Вам нужно предоставить справку о трудоустройстве или выписку с другого счета. Без этого разблокировка невозможна. Это политика безопасности ЦБ.

— Я плачу за ипотеку! — голос сорвался на визг. — Это мои деньги!

— Деньги, которые вы не можете обосновать юридически, становятся подозрительными, — ровно ответил он. — Разберитесь с источником, пожалуйста.

Бросила телефон на диван, он ударился о подлокотник. Взглянула, цел ли экран: разбить единственное средство связи было бы прекрасным дополнением к заблокированной карте. В комнате никто не спросил, что случилось. Я еще не привыкла к этому молчанию.

Звонок в дверь прозвучал как взрыв.

Я подошла к глазку. На лестничной клетке стояли трое. Не коллекторы в кожаных куртках, а люди в серых спецовках управляющей компании и один мужчина с планшетом. Лицо у него было каменное, глаза скользили по мне, оценивая.

— Проверка общедомового имущества, — сказал мужчина, не представляясь. — Жильцы жалуются на протечку воды из вашей квартиры. Нам нужен доступ к счетчикам и осмотр перекрытий.

Под раковиной было сухо. Соседи мне не звонили, а мужчина даже не назвал номер квартиры, которую якобы залило. Я прижала ладонь к замку: открывать, пока не проверю заявку у диспетчера, нельзя.

— Нет судебного решения, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Нет акта обследования от УК. Вход закрыт.

— Мы имеем право... — начал он.

— Вы имеете право войти только через суд или полицию, — перебила я. — Сейчас я вызываю участкового. Если вы останетесь здесь дольше минуты, это будет расценено как незаконное проникновение и угроза.

Они переглянулись. Мужчина с планшетом усмехнулся, пряча лицо за маской профессионального презрения.

— Вы ошибаетесь, Марина Сергеевна. Ошибки дорого стоят.

Шаги удалялись вниз по лестнице. Дождалась, пока стихнут, и оперлась о стену: колени подгибались, а перед этими людьми хотелось устоять. Руки заледенели, пальцы побелели. Слотнула — горло свело еще сильнее.

Телефон завибрировал снова. Номер, который я видела тысячу раз. Игорь.

Я не ответила сразу. Посмотрела на экран. Четыре гудка. Пять. Шесть.

— Алло, — мой голос был хриплым.

— Привет, Марин, — тон Игоря был деловым, сухим, как бумага договора. Никаких «как ты», никаких извинений. Только бизнес. — Я вижу, ты пытаешься оплатить платеж. Банк блокирует транзакции. Это проблема для нас обоих.

— Для тебя, — поправила я.

— Давай будем честны. Ты потеряла работу. Ты не можешь подтвердить доход. Квартира уходит под арест. Если банк заберет ее, мы оба останемся ни с чем. Но я могу спасти ситуацию.

Сжала свободную руку в кулак. Ногти впились в ладонь. Хотелось спросить, кто приходил к двери. Но сначала — квартира.

— Что ты хочешь?

— Подпиши отказ от доли в квартире в мою пользу. В обмен я гарантирую, что не буду распространять слухи о твоей психической нестабильности и не стану инициировать экспертизу твоих действий на работе. Тихо. По-человечески.

— Ты думаешь, я дура? — спросила я тихо.

— Я думаю, ты умная, но загнанная в угол, — парировал он. — Подумай. Три дня на раздумья. После этого я подаю ходатайство об обеспечении иска. Тебя выселят силой.

Он повесил трубку. Щелчок соединения оборвался тишиной.

«В мою пользу». Он даже не пытался назвать это нашей квартирой. Вчера я считала, как внести платеж, сегодня он предлагал избавиться от моей доли за обещание не травить меня. Оставила телефон на столе экраном вверх: если позвонит снова, я включу запись.

Но я не собиралась сдаваться. Не так.

Свет мигнул и погас.

Свет погас во всей квартире. Посмотрела из окна: у соседей горели кухни. Значит, не авария. Игорь месяц назад взял на себя коммунальные платежи; где квитанции, я не спросила. Отопление еще не включили, от окна тянуло. Отрубленное электричество к этому холоду ничего не добавляло, кроме темноты, но мне стало зябко.

Радиаторы были холодные, за стеной шумели трубы. Я сидела и ждала, пока глаза привыкнут. До свечей — три шага и верхняя полка. Встать за ними почему-то было тяжелее, чем ответить Игорю.

Включила фонарик на телефоне. Свет выхватил из мрака очертания мебели, знакомые до боли. Кухня. Стол, где мы ели завтраки. Шкафчик, где лежали свечи.

Свечи нашлись в старой коробке. Мы купили их до свадьбы и всё жалели зажигать: хорошие, толстые, будут долго гореть. Вот игодились. Поставила одну на блюдце и поднесла спичку. Света хватило на стол; в остальную квартиру решила пока не смотреть.

Разложила договор займа, ипотечные бумаги и выписки. Держала страницы дальше от пламени, чтобы не поджечь край. Надо найти, какие обязательства остались у Игоря. Его слова о разделе уже стали деловыми, пусть и ответы будут из договора.

Стук в дверь. Резкий, требовательный.

Осталась у стола. На телефоне загорелся экран звонка. Артур. Внешний аудитор. Его рекомендации уже обернулись против меня. Снова слушать, как мне надо себя вести? Нажала на прием.

— Откройте, Марина, — его голос звучал из динамика телефона, но он был прямо за дверью. — Я знаю, что вы там.

Я подошла к двери, не открывая замка. Прижалась ухом к холодной стали.

— Зачем вы пришли?

— Чтобы предупредить. Игорь использует ваши конфликты с соседями и мои же рекомендации по «стабилизации обстановки» против вас. Он грозит жалобами в полицию и органы соцзащиты. Утверждает, что вы агрессивны, неадекватны, опасны для общества. Если вы сейчас откроете дверь и будете кричать, скандалить, угрожать — это запишут. Аудиорегистраторы в подъезде уже работают.

— И что мне делать? Плакать?

— Быть скучной, — отрезал Артур. — Юридически стерильной машиной. Ни одного личного сообщения. Ни одной эмоциональной реакции. Только факты. Только цифры. Вы должны стать идеальной жертвой, которую нельзя обвинить в истерике.

Артур требовал, чтобы я была скучной. Я посмотрела на телефон: после разговора с банком хотелось швырнуть его снова. Очень удобно было бы снять именно этот момент и не снимать, что ему предшествовало. Убрала ладонь с аппарата.

— Хорошо, — сказала я. — Как я должна реагировать на ваших людей за дверью?

— Не реагируйте. Заберите документы. Сохраните копии. И главное — не подписывайте ничего, что касается раздела имущества. Сам по себе аудит не замораживает квартиру. Его угрозы — не судебное решение. Передайте документы защитнику, пока он не подал иск.

Артур ушел. Я слышала, как лифт увез его вниз.

В этот момент раздался новый звонок в дверь. Более вежливый, мелодичный.

Открыла.

На пороге Лика держала белые розы и конверт. Пальто было сухим; видимо, от машины до подъезда ее проводили. Пока она улыбалась, успела посмотреть на свечу за моей спиной. Если спросит, почему темно, отвечать не буду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.